

Г.Б. Клейнер

Введение

Книга «Мезоэкономика развития»
под ред. Г.Б.Клейнера.
М.: Наука, 2011

Экономика России стоит перед началом нового витка своей истории. Завершение периода кризиса ставит и перед экономической политикой, и перед экономической теорией существенные и в значительной мере новые для них задачи. Ключевым понятием для идентификации и решения этих задач является, по нашему мнению, категория развитие как особый тип движения экономики. Эта категория в последнее время активно используется и в системе характеристик реальной динамики народного хозяйства, и в определении целей экономической политики, и в системе общеэкономических ценностей.

Под развитием экономики понимается не просто количественный рост позитивных обобщающих экономических показателей, но расширение многообразия возможностей экономической системы в целом и входящих в нее экономических агентов, усложнение характера и результатов деятельности экономической системы (для производственных систем - совершенствование технологий, диверсификация производимой продукции), а также, соответственно, усложнение структуры факторов ее функционирования.

При сравнении и выборе различных вариантов общественного развития следует отдавать предпочтение тем из них, которые можно отнести к эволюционным. Именно эволюционному развитию должна быть отведена роль основного предпочтительного сценария при определении ориентиров долгосрочной экономической политики.

Каковы же характерные черты этого типа экономической динамики? Социально-экономическое и технологическое развитие системы может быть отнесено к эволюционному типу, если выполнены следующие условия:

- развитие носит кумулятивный поступательный характер и тенденциально направлено от менее совершенного к более совершенному состоянию системы;
- развитие происходит на базе преемственности состояний, отбора и закрепления наиболее эффективных механизмов и институтов;
- в ходе развития минимизируется повторение неудачных решений, ошибок и рисков прошлого развития.

Иными словами, развитие имеет эволюционный характер, если последовательность новых состояний системы постепенно ведет к более совершенному состоянию, а изменения основных характеристик состояний носят более или менее непрерывный, преемственный и не скачкообразный характер. Для описания такого типа развития уместно вспомнить слова Б.Пастернака: «В родстве со всем, что есть, уверяясь и знаясь с будущим в быту...». Здесь речь идет о восприятии развития как единого процесса в пространственном и во временном измерениях: первая часть пастернаковской фразы означает тесную взаимосвязь («родство») различных явлений в пространственном измерении, вторая - подобное единство («непрерывность» или межпериодное родство) во временном аспекте. Пользуясь биологическим языком, можно в этой ситуации говорить об аналогах генов как относительных инвариантов, задающих преемственность ряда свойств состояний в развитии системы.

Что противостоит эволюционному типу развития? У термина «эволюция» два основных антонима: «инволюция» и «революция». Инволюция представляет собой «эволюцию наоборот», или обратную эволюцию, т.е. поступательное, непрерывное и кумулятивное движение, направленное, в отличие от эволюции, не от менее совершенного (более простого, как правило) состояния системы к более совершенному (обычно - более

сложному), а в обратном направлении - от более совершенного к менее совершенному.

Революция означает разрыв постепенности, а если пользоваться структурной и буквальной этимологической трактовкой слова (ре-волюцию можно представлять как возвращение), то революцию можно рассматривать как скачкообразный, без прохождения промежуточных состояний, переход от одного состояния системы к другому.¹ (1Можно, конечно, трактовать революционные изменения и как скачкообразный переход от менее совершенного к более совершенному состоянию. Однако для социально-экономических систем, в отличие, скажем, от компьютеров, новое состояние, возникшее в результате такого скачка, как правило, не сохраняет и не воспроизводит достигнутые позитивные черты и в дальнейшем мутирует к менее совершенному.)

Динамика социально-экономических систем часто носит циклический характер, и «более совершенное» состояние системы порой в ходе инволюции (как вариант - революции) сменяется «менее совершенным», чтобы в процессе дальнейшего эволюционного движения (вариант - революции) вновь смениться более совершенным. Образ «колеса истории» тем самым часто отражает реальную ситуацию.

Если в качестве исходной экономической системы рассматривать экономику России, то, как показывает анализ, развитие России в XX и XXI вв. трудно отнести к числу эталонных эволюционных процессов. Наоборот, оно имеет скорее возвратно-поступательный, циклический характер («шаг вперед, два шага назад»), характеризуется метанием из одной крайности в другую и периодическим наступлением кризисов. Вместе с тем динамика развитых стран Европы и Америки, наоборот, может быть охарактеризована как эволюционная, с последовательным исправлением ошибок, сохранением и развитием позитивных общественных институтов и достижений. По нашему мнению, именно благодаря такому, в каком-то смысле «экономному», характеру движения, эти страны и достигли высокого организационно-технологического уровня производства и качества жизни.

В этих условиях задача выбора одного из эволюционных путей развития и перехода страны на этот путь должна стать одной из приоритетных, а в исторической перспективе - первоочередной. Именно этим объясняется и внимание, которое уделяется на страницах настоящей книги понятию «развитие», и включение данного термина в название монографии.

Какая часть экономического пространства России может стать надежной опорой при решении задачи перехода на эволюционный путь развития? По нашему мнению, в первую очередь следует обеспечить развитие тех экономических систем, которые занимают в экономическом пространстве промежуточное место между макро- и микроэкономическим уровнями и относятся к уровню экономики, который именуется мезоэкономикой.

Причина состоит в том, что импульсы «развития сверху», инициированные «наверху» и направляемые с макроэкономического, федерального уровня, неизменно изменяются, доходя до объектов микроуровня - фирм, предприятий, корпораций. Наоборот, «инициатива снизу» в условиях фрагментированной российской экономики с большим трудом распространяется на микроуровень в целом и, как правило, гаснет, не дойдя до макроуровня и не встречая поддержки «сверху». В этих условиях на мезоэкономические

системы выпадает роль своеобразных проводников и усилителей модернизационных инициатив для российской экономики и российского общества.

Понятие «мезоэкономика» возникло в мировой экономической литературе в середине 80-х годов прошлого века. Как и корневая основа слова «мезоэкономика» («экономика»), понятие «мезоэкономика» имеет два значения. С одной стороны, оно отражает предметную область исследований - часть народного хозяйства, расположенную в экономическом пространстве между макро- и микроуровнями. В этой сфере находятся отрасли, рынки, регионы, крупные межотраслевые экономические комплексы, совокупности предприятий, сгруппированных по иным признакам. С другой стороны, мезоэкономика - это научная дисциплина, изучающая данную предметную область и обладающая специфическими подходами, методологией, инструментарием.

Возникновение мезоэкономики как науки связывают с именем Y.-K. Ng, одним из первых предложившего использовать этот термин. Согласно электронной энциклопедии Wikipedia, «мезоэкономика - неологизм, используемый для описания той части исследований организации экономики, которая базируется не на микроэкономике покупок и продаж и не на макроэкономике совокупных спроса и предложения, а на изучении тех структур и механизмов, которые определяют эти явления, и, кроме того, - на измерении эффектов их действия».

В настоящее время мезоэкономика активно развивается во всем мире (обзор можно найти, например, в [Ng, 2002]) и продолжает свое развитие в России. В 2001 г. было опубликовано первое в России научное издание, целиком посвященное мезоэкономике, - монография «Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия» (М.: Наука, 2001), подготовленное коллективом сотрудников ЦЭМИ РАН под редакцией Г.Б. Клейнера. В том же году увидело свет первое издание учебного пособия по мезоэкономике И.К. Ларионова «Мезоэкономика» (М.: Дашков и Ко, 2001). В настоящее время возникла необходимость в новой фундаментальной научной публикации по актуальным проблемам мезоэкономики на современном этапе - этапе модернизационного развития экономики. Это связано со следующими обстоятельствами.

Можно выделить три крупных этапа формирования новой экономики в России в течение последних трех десятилетий.

Первый этап, продолжавшийся с конца 1980-х до середины 1990-х годов, был направлен главным образом на демонтаж хозяйственного механизма централизованно управляемой экономики. Здесь была ликвидирована система разветвленного в пространстве и протяженного во времени директивного иерархического планирования, а также плановой отчетности и стимулирования; сняты ограничения с процессов реорганизации и изменения границ предприятий, предоставлена почти полная самостоятельность реорганизованным агентам во внутрифирменной деятельности и межфирменных отношениях; проведена приватизация основной части общенародной (государственной) собственности; ликвидирована государственная монополия внешней торговли; максимально ослаблены внешние административные требования к производственным процессам и качеству продукции; резко снижены объемы государственных закупок. Одновременно было ликвидировано или минимизировано большинство органов отраслевого и территориального социально-экономического регулирования. Фактически данный этап

можно охарактеризовать как «этап расчистки».

Целенаправленное разрушение мощных вертикальных взаимосвязей в народном хозяйстве привело к ослаблению горизонтальных связей как между хозяйствующими субъектами, так и между территориальными образованиями. Взаимосвязь макроэкономических процессов и поведения микроэкономических субъектов, обусловленная ранее иерархической системой управления, была сведена к минимуму. После первого этапа преобразований можно было констатировать образование значимого разрыва между макро- и микроэкономическим уровнями экономики.

На втором этапе, который условно можно отнести к середине 1990-х-началу 2000-х годов, предпринимались попытки создать систему институтов макроэкономического регулирования. Непосредственной целевой сферой преобразований стали, главным образом, макроэкономические процессы. Были сформированы механизмы реализации монетарной политики государства, валютного регулирования, система поддержки занятости населения и преодоления негативных последствий безработицы, фондовый рынок, антимонопольное регулирование. Данный этап был направлен на стабилизацию экономического функционирования. При этом в качестве средств решения этой задачи использовались чисто макроэкономические, не имеющие иерархического характера средства («макроэкономический этап»). Незапланированным, но естественным следствием первых двух этапов реформ стал расцвет теневой экономики и криминала.

К концу 1990-х годов стало очевидно, что макроэкономические методы не дают требуемого функционального результата: поведение предприятий продолжало сохранять черты парадоксальности (с точки зрения неоклассических критериев), экономика продолжала оставаться неинновационной и низкоинвестиционной, корпоративные конфликты приобрели массовый характер, масштабы коррупции, оппортунистического поведения и криминала резко увеличились. В связи с этим основное содержание третьего этапа преобразований (начало 2000-х - конец 2000-х годов) оказалось более тесно связанным с микроуровнем («микроэкономический этап»). В качестве основной целевой сферы здесь выступало корпоративное управление, поведение институциональных и индивидуальных инвесторов и менеджеров предприятий, другие проблемы микроуровня как в производственной, так и в муниципальной сфере. Был создан кодекс корпоративного поведения, продолжало развиваться законодательство об акционерных обществах, направленное на согласование интересов, прав и ответственности акционеров и менеджеров предприятий, осуществлен частичный переход на международные стандарты бухгалтерского учета. Этот этап нельзя считать завершившимся. Кризис 2008-2010 гг. свел на нет многие результаты изменений.

В настоящее время необходим качественно новый набор целей. Предстоящий этап должен заложить основу устойчивого эволюционного развития экономики. С какой точки экономического пространства следовало бы его начать? Приведем «игровую» аналогию. Каждый новый период в таких играх, как футбол, хоккей, баскетбол и многих других, начинается с геометрического центра поля. Подобно этому новый этап в развитии экономики страны также должен начинаться с точки, находящейся в геометрическом центре странового экономического пространства. Только в этом случае можно рассчитывать на его результативность, широкий охват пространства и значимую продолжительность во времени. В наибольшей степени это замечание относится к случаю,

когда предшествующие этапы концентрировались на полярных сферах экономического пространства.

Такой «центр экономического пространства» как раз и приходится на мезоэкономику. С серединовых позиций экономическим, социальным или технологическим инновациям легче добраться и до самостоятельных агентов экономики, и до высших уровней управления страной. Инновации, родившиеся в мезоэкономической среде, обладают большей жизнестойкостью, легче вписываются в структуру существующих социально-экономических институтов, демонстрируют - за счет более широкого проникновения в экономику - большее количество примеров эффективного применения и закрепления. Поэтому каждый новый значимый для экономики страны период следует начинать с мезоэкономической сферы. В каком-то смысле такая точка зрения перекликается с позицией академика В.М. Полтеровича относительно межстрановой трансплантации экономических институтов. Согласно В.М. Полтеровичу, переносить следует институты промежуточного уровня по степени их развитости. Промежуточный уровень развитости института часто сопрягается с промежуточностью уровня его распространенности, что, по существу, и отвечает принадлежности к мезоуровню. Нельзя также не отметить, что именно эта сфера в наибольшей степени пострадала в период реформ. Так, понятие отрасли исчезло не только из сферы организации и управления экономикой, но даже из статистики.

Все это говорит о том, что основной целевой сферой нового этапа движения российской экономики должна стать мезоэкономика. Можно выделить четыре основные составляющие мезоэкономики как предметной области:

- 1) отраслевую мезоэкономику, к которой относятся отрасли и подотрасли народного хозяйства;
- 2) межотраслевую мезоэкономику, включающую межотраслевые вертикальные комплексы, устойчивые надотраслевые комплексы типа АПК или ВПК;
- 3) региональную мезоэкономику, к которой относятся регионы, другие территориальные группы предприятий и организаций;
- 4) межрегиональную мезоэкономику, базирующуюся на территориальных социально-экономических образованиях.

Для всех этих видов мезоэкономических систем характерно:

- наличие в их составе самостоятельных объектов;
- отсутствие как императивных рыночных, так и жестких административных связей между объектами;
- наличие сложного комплекса отношений между объектами, включающего элементы конкуренции, кооперации, координации и коэволюции (согласованного развития);
- отсутствие единого «центра управления».

Все это не позволяет напрямую использовать для исследования и моделирования мезоэкономических систем ни традиционную методологию макро моделирования, основанную на концепциях совершенного рынка или планового регулирования, ни методологию микро моделирования, базирующуюся на концепциях рационального поведения субъекта и выборе им оптимального решения по известному критерию при заданных ограничениях.

Мезоэкономические системы функционируют и взаимодействуют с обществом по иным законам, чем микроэкономические. Интересы общества и государства должны учитываться в деятельности мезоэкономических систем иначе и в значительно большей степени, чем в деятельности микроэкономических корпораций, компаний, фирм, предприятий. Такие принципиально мезоэкономические системы, как «Газпром», ОАО РЖД, «Лукойл», «ИнтерРАО», АФК «Система», субъекты Федерации и т.п., не являются предприятиями в экономическом смысле слова и независимо от состава их владельцев (акционеров) не могут действовать только в целях роста их прибыли. К сожалению, современное российское законодательство не делает надлежащего различия между мезоэкономическими и микроэкономическими объектами, что приводит к многочисленным недоразумениям, а порой и к драматическим последствиям для общества.

Все это говорит о необходимости построения единой теории функционирования для всех типов мезоэкономических образований, а также комплексной методологии управления этими образованиями. При этом такая теория должна отражать системные особенности предметной сферы и базироваться на экономической парадигме, в максимальной степени отвечающей требованиям учета системного характера функционирования мезоэкономики. Таким требованиям удовлетворяет новая экономическая парадигма, выдвинутая Я. Корнаи в качестве необходимого дополнения к неоклассической, институциональной и эволюционной парадигмам, - системная парадигма. В рамках этой парадигмы именно экономические системы рассматриваются как основной предмет исследования. Подход, основанный на сочетании этих трех парадигм, и использован в разработках, представленных в данной монографии.

Основная цель исследований - создание методологического аппарата и методических подходов к анализу и синтезу мезоэкономических систем с учетом «генетических» особенностей отечественной экономики и специфики задач посткризисного модернизационного периода ее развития. На решение этих задач и направлены исследования, проводимые специалистами Центрального экономико-математического института РАН (ЦЭМИ РАН) и представленные читателю в данной монографии. На примерах различных отраслевых, региональных и межотраслевых мезоэкономических систем рассматриваются основные проблемы мезоэкономики, указываются ориентиры модернизации мезоэкономических систем и перспективы их эволюционного развития. Авторы старались по возможности придать исследованию стратегический характер, поэтому в центре внимания находятся не столько злободневные проблемы, возникшие в мезоэкономике в результате мирового кризиса конца 2000-х годов, сколько фундаментальные вопросы стратегического развития отечественной экономики. По этим же причинам конкретные исследования опираются главным образом на статистику, отражающую докризисные тенденции экономической динамики.

Монография включает девять глав.

Глава 1 «Российская мезоэкономика: системный подход» содержит базовые положения разработанной в ЦЭМИ РАН и принятой в книге методологии исследования мезоэкономических объектов, опирающейся на развитие современной теории экономических систем. Такой подход позволяет выявить и исследовать фундаментальные свойства мезоэкономических образований, присущие как отраслевым, так и региональным, а также межотраслевым и межрегиональным мезоэкономическим объектам и процессам.

Основной объект изучения в главе 2 «Развитие отраслевых и многоотраслевых мезоэкономических систем» - предметные отрасли и отраслевые производственные комплексы. Здесь рассматриваются не только традиционно притягивающие к себе внимание исследователей отрасли ТЭК, но и проблемы развития нефтехимии, нефтепереработки, рынка попутного нефтяного газа. Представлены также результаты анализа состояния и перспектив развития алмазобриллиантового комплекса и производства драгоценных металлов.

Глава 3 «Мезоэкономические особенности развивающейся экономики России» носит в значительной мере методологический характер, конкретизирующий положения главы 1. Здесь исследуются модели развития малого и среднего бизнеса в России и социально-экономические функции конкурентной среды, особенности современного этапа взаимодействия предприятий на рынке слияний и поглощений, тенденции организационно-управленческой эволюции корпораций. Вопрос о планировании деятельности крупных корпораций исследуется в свете создания в стране системы стратегического планирования. Рассматриваются также экономические противоречия, возникающие на мезоуровне в связи со скачкообразными изменениями структуры институционального пространства, вызванными фазовыми переходами, и подходы к их преодолению.

В главе 4 «Естественные монополии как мезоэкономические системы» обсуждаются особенности системного представления естественных монополий, включая рассмотрение нормативного и поведенческого аспектов, моделирование многопродуктовых сетевых технологий, учет синергических эффектов целостности. Теория естественной монополии применяется также к производственно-транспортному комплексу России.

В главе 5 «Механизм инновационного развития» на основе разработанных авторами моделей с использованием данных реальной статистики описываются и изучаются институты и механизмы создания, продвижения и внедрения достижений научно-технического прогресса. Особое внимание уделяется созданию национальной инновационной системы - целостной многоуровневой, полирегиональной и многофункциональной системы, обеспечивающей инновационное развитие экономики.

В главе 6 «Региональные мезоэкономические системы» внимание сконцентрировано на трех основных темах: проблемах моделирования сбалансированного развития регионов России; задачах, связанных со стратегическим планированием и управлением на региональном уровне; методологии анализа и синтеза мезоэкономической институциональной среды, включая институты поддержки конкуренции. Анализируется экономический потенциал развития мезоэкономики России по ее федеральным округам, особо выделяется влияние социально-экономических и природных ресурсов на формирование региональных точек роста. Разработка стратегических планов регионального развития рассматривается как синтез территориального, календарного (в крупнопериодическом разрезе) и программно-целевого метода планирования.

В главе 7 «Интеграционные процессы в мезоэкономических системах: вертикальные и сетевые взаимодействия» исследуются различные механизмы мезоэкономической интеграции. Показано, что для российской экономики характерна своеобразная дихотомия интегрированных структур: либо это холдинговая, либо сетевая структура. Анализируется опыт создания и деятельности в отечественной экономике сетевых структур финансово-промышленных групп типа (ФПГ). Судя по ряду параметров, эти группы в 1999-2002 гг. развивались более быстрыми темпами, чем крупнейшие российские компании. Особый интерес представляет деятельность «неоднородных» сетевых мезоэкономических систем, включающих предприятия, банки, местные органы территориального управления. В главе представлен также мезоэкономический анализ вертикальных межфирменных взаимодействий.

Глава 8 «Природно-ресурсные рынки: мезоэкономические институты рентных отношений природопользования» посвящена развитию рентной концепции использования природных ресурсов России, т.е. рентных отношений собственника этих ресурсов (государства) и субъектов-природопользователей. Эффективная реализация рентных отношений природопользования рассматривается через призму формирования природно-ресурсных рынков как особых мезоэкономических институтов.

Предметом изучения в главе 9 «Социально-экономический анализ объектов мезоэкономики» являются социальные мезоэкономические системы – крупные социальные группы населения, образуемые по признакам и показателям занятости, доходов и оплаты труда. Получены оценки динамики расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на социально-культурные мероприятия, проведен межстрановой сравнительный анализ государственных расходов по отраслям социальной сферы.

Монография подготовлена коллективом авторов, основу которого составляют сотрудники ЦЭМИ РАН. Введение, заключение и глава 1, кроме п. 1.2, написанного д.э.н. В.Е. Дементьевым, - чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнер (п. 1.5 - совместно с д.э.н. С.А. Смоляком); глава 2: п. 2.1 - д.э.н. О.Б. Брагинский и д.э.н. И.Е. Кричевский, п. 2.2 - к.т.н. С.Я. Чернавский, п. 2.3 - д.э.н. А.А. Фридман и к.э.н. Л.Ф. Толпежников, п. 2.4 - д.э.н. Р.М. Качалов, д.т.н. О.В. Пелевин и к.т.н. Н.И. Горбачева, п. 2.5 - к.э.н. Э.А. Ерзинкян; глава 3: п. 3.1 - д.э.н. Н.Е. Егорова и А.В. Горлов, п. 3.2 - д.э.н. Н.Е. Егорова, п. 3.3 - д.э.н. Н.Е. Егорова, д.э.н. А.Р. Бахтизин и к.э.н. К.А. Торжевский, п. 3.4 - к.э.н. Д.А. Жданов, п. 3.5 - д.э.н. В.И. Данилин, п. 3.6 - к.э.н. В.А. Татаров; глава 4: д.э.н. В.Н. Лившиц, д.э.н. Н.И. Белоусова, д.э.н. Е.М. Васильева; глава 5: п. 5.1 - д.э.н. О.Г. Голиченко, п. 5.2 - д.э.н. О.Г. Голиченко и к.э.н. И.Н. Щепина, п. 5.3 - д.э.н. К.А. Багриновский и к.э.н. М.К. Исаева, п. 5.4 - член-корр. РАН Г.Б. Клейнер, д.э.н. О.Г. Голиченко и к.т.н. И.М. Зацман; глава 6: п. 6.1 - к.э.н. Т.С. Онучак, п. 6.2 - к.э.н. Е.А. Панфилова, п. 6.3 - к.э.н. В.А. Агафонов, п. 6.4 - к.э.н. В.В. Качалин; глава 7: п. 7.1 - д.э.н. В.Е. Дементьев, п. 7.2 - д.э.н. А.С. Плещинский, к.э.н. И.А. Лазарев, п. 7.3 - д.э.н. Н.Е. Егорова, д.э.н. Б.А. Ерзнкян, к.э.н. Е.В. Акинфеева; глава 8: д.э.н. Е.П. Ушаков; глава 9: пп. 9.1-9.3 - к.э.н. Н.А. Тарасова и И.А. Васильева, п. 9.4 - д.э.н. Н.Н. Тренев.

В работе отражены результаты исследований, выполнявшихся при финансовой поддержке РГНФ (проекты 09-02-00479, № 08-02-00229, 08-02-00122а, 08-02-00257, 07-02-00144а, 06-02-04011а, 08-02-00257а) и РФФИ (проекты 08-06-00223, 08-06-00196, 06-06-80460).

При подготовке монографии большая организационная работа была проделана д.э.н. О.Б. Брагинским, к.э.н. М.И. Елизаровой, Ф.Л. Куршиной и Н.Б. Нагрудной. Авторский коллектив выражает им благодарность. Авторы признательны директору ЦЭМИ РАН академику В.Л. Макарову за поддержку в организации и проведении исследований, результаты которых отражены в данной книге.